

Глава 9. Мне нравятся суровые — те, кто и смотреть в мою сторону не хочет

Цзи Чисюй так и не появился из кабинета до самого конца съемок.

Когда Су Циньянь наконец вынырнул из рабочего процесса и вспомнил, что гость всё еще здесь, ситуация стала слегка неловкой. Он покосился на Нин Няня, который то и дело провожал взглядом дверь кабинета, так и сияя от любопытства. Циньянь озадаченно размышлял, как лучше поступить.

Вообще-то Цзи Чисюй планировал лишь бегло осмотреть студию. Но по первоначальной задумке Циньянь собирался провести друга, завершить съемку с Нин Нянем и спокойно пообедать с ним. Но на него внезапно обрушилась ошеломляющая — пусть пока и не подтвержденная на все сто — новость.

Циньянь снова перевел взгляд на Нин Няня. На душе у него было беспокойно.

В дизайнерской среде на многие вещи смотрели проще. Люди нетрадиционной ориентации, которых в более консервативных сферах сочли бы редкостью, здесь встречались сплошь и рядом. А поведение Нин Няня и правда легко могло натолкнуть на определенные мысли.

Но говорить об этом в лоб было неуместно — всё-таки он оставался посторонним. Одно Циньянь знал наверняка: А-Сюя мужчины не интересовали. Пусть тот за все эти годы ни разу не завел отношений (в студенчестве пропадал над проектами, после выпуска с головой ушел в бизнес), его гетеросексуальность была непреложным фактом. Именно поэтому, когда Нин Нянь заискивающе назвал его «братиком», Циньянь поначалу решил, что у Цзи Чисюя объявился какой-то младший родственник.

Уж очень забавно это звучало из уст парня. Циньянь мысленно усмехнулся собственной надуманности. С другой стороны, такое навязчивое очарование Нин Няня ничуть не раздражало — он казался просто наивным ребенком.

— Тот братик пойдет с нами? — прервал его мысли Нин Нянь.

Пока Циньянь предавался размышлениям, Нин Нянь, заметив его молчание, завертел головой и спросил сам.

— А-Сюй, должно быть, занят, — мягко уклонился от прямого ответа Циньянь. Он понимал, что друг, скорее всего, откажется. Лучше сослаться на дела заранее, чем ставить парня в неловкое положение перед холодным отказом лицом к лицу.

Нин Нянь разочарованно кивнул.

— Оу.

Немного помявшись, он с надеждой предложил:

— А может, всё-таки спросим?

Его нетерпение и детское ожидание буквально читались на лице.

Циньянь лишь беспомощно вздохнул про себя.

— Ну хорошо, давай спросим.

Дверь приоткрылась. Сидевший за рабочим столом мужчина мгновенно поднял взгляд. Он демонстративно проигнорировал Нин Няня, скользнув по нему лишь на долю секунды, и обратился к другу:

— Закончили?

— Да, всё, — ответил Циньянь.

Цзи Чисюй поднялся с места.

— Тогда пойдем пообедаем.

Привычная, всегда мягкая улыбка Циньяня на миг застыла. Прежде чем он успел вставить хоть слово, Нин Нянь радостно распахнул глаза:

— Отлично! Я тоже иду, поедим вместе!

Атмосфера в кабинете мгновенно стала натянутой.

Цзи Чисюй глубоко вдохнул, с трудом подавляя подступившее раздражение. Ему еще никогда не приходилось встречать настолько... у него даже слов не находилось. Его ведь никто не звал! Неужели этот парень совсем не умеет считывать чужие эмоции?

— Это моя вина. Няньнянь обещал сегодня угостить меня обедом, — поспешил вмешаться Циньянь. Лицо друга выглядело настолько грозovým, что он не на шутку испугался, как бы тот не выпалил какую-нибудь резкость и не ранил ранимую душу паренька.

Циньянь попытался сгладить углы. Они с Чисюем поняли друг друга без слов: один как раз собирался вежливо откланяться под благовидным предлогом. Но единственный, кто пребывал в счастливом неведении, снова взял инициативу в свои руки.

— Я пригласил Янь-гэ, потому что он подарил мне костюм. Но раз уж вы, братик, подарили мне билет, давайте все вместе сходим! Выбирайте любое место, я угощаю!

Цзи Чисюй даже не посмотрел в его сторону. Разговаривать с этим недоразумением было выше его сил. Он молча подошел к дивану, подхватил свое пальто и направился к выходу, всем видом демонстрируя полнейшее игнорирование. Однако стоило ему сделать пару шагов, как сзади послышался легкий топот, а затем раздался звонкий голос Нин Няня:

— Янь-гэ, а ты чего стоишь? Мы же вроде...

Договаривая на ходу и оглядываясь на отставшего дизайнера, Нин Нянь затылком врезался прямо в широкую спину Чисюя. Парень охнул, резко затормозил и медленно повернул голову, столкнувшись лицом к лицу с тяжелым, недовольным взглядом сверху вниз.

— Нин Нянь, — сдерживая глухое бешенство, процедил Цзи Чисюй.

— Ого, ты помнишь, как меня зовут? — искренне обрадовался тот.

Цзи Чисюй лишился дара речи.

Обаяние Нин Няня крылось не только в его смазливом личике. В нем подкупала абсолютная, почти детская искренность. Чисюй собирался жестко поставить его на место и напомнить о границах приличия, но, натолкнувшись на этот ясный, невинный взгляд лисьих глаз, на мгновение запнулся.

Выдержав паузу, он выдал лишь одно:

— Называй меня по имени.

Цзи Чисюй действительно долго терпел. Это бесконечное «братик, братик» заставляло его внутренне закипать каждый раз, хотя обычно он отличался завидным хладнокровием.

— А это не будет слишком невежливо? — засомневался Нин Нянь.

Мужчина ожёг его ледяным взглядом, и парень тут же исправился, пролепетав себе под нос:

— Цзи Чисюй...

В этой его покладистости сквозила очаровательная глуповатость.

— Цзи Чисюй, а что ты хочешь поесть? — тут же полюбопытствовал он.

Цзи Чисюй промолчал.

Выбор заведения в итоге взял на себя Циньянь. Цзи Чисюй, не проронив ни звука, устроился на пассажирском сиденье впереди, пока сзади вовсю весело болтали Нин Нянь и Циньянь.

— За всей этой суматохой совсем забыл спросить: как тебе показ? Появились какие-то мысли?
— непринужденно поинтересовался дизайнер.

Для Циньяня это был обычный светский разговор, но Нин Нянь мысленно возликовал.

«Вот оно! Наконец-то!»

— Конечно! У меня куча идей! — с воодушевлением отозвался парень.

Пригнувшись за спинкой переднего кресла, он торопливо вытащил телефон и открыл заранее заготовленные заметки.

Нин Нянь с серьезным видом принялся зачитывать свои соображения по пунктам. Циньянь искренне удивился столь основательному подходу. Цзи Чисюй же краем глаза заметил это копошение и слегка повернулся, застав парня за чтением шпаргалки.

Он вспомнил, как на самом показе этот чудик то и дело сосредоточенно строчил что-то в своем смартфоне.

Закончив свой длинный монолог весомым: «Вот, собственно, и все мои выводы», Нин Нянь победоносно вскинул голову и тут же наткнулся на изучающий взгляд Цзи Чисюя.

— Ну... как-то так, — стушевался он.

Нин Нянь поспешно убрал телефон за спину, тщетно пытаясь скрыть смущение. Чисюй посмотрел на него еще пару секунд, а затем молча отвернулся к окну, сделав вид, что ничего не произошло.

«Какой он всё-таки чуткий...» — восхитился про себя Нин Нянь, мысленно добавляя Цзи Чисюю еще несколько очков привлекательности. Везет же людям с умными парнями.

Тем временем сам Чисюй, глядя на проплывающий пейзаж, в очередной раз задавался вопросом, всё ли в порядке у этого мальчика с головой.

Ресторан встретил их изысканной атмосферой и тихими, обволакивающими звуками рояля.

Заглянув в меню, Нин Нянь на пару секунд почувствовал укол фантомной боли в районе кошелька, но тут же взял себя в руки и с самым щедрым видом пододвинул карты собеседникам:

— Заказывайте всё, что хотите! Не стесняйтесь!

Циньянь мягко улыбнулся, отметил пару позиций и передал меню Чисюю. Тот даже взгляда не поднял:

— Мне без разницы.

Цены здесь действительно кусались, но ни Циньянь, ни Чисюй не страдали манией величия или желанием обобрать паренька. К тому же они не думали, что Нин Нянь стеснен в средствах. Они просто выбрали свои привычные блюда и добавили пару легких закусок.

Когда подошел официант, Циньянь отдельно уточнил:

— Пожалуйста, без кинзы.

Нин Нянь, до этого заворуженно наблюдавший за тем, как Чисюй делает глоток воды, перевел взгляд на дизайнера:

— Янь-гэ, ты не любишь кинзу?

Сам Нин Нянь эту зелень обожал настолько, что когда-то всерьез подумывал разбить небольшую плантацию прямо у себя на балконе.

— Нет, я-то ем. Это А-Сюй её не переносит, — пояснил Циньянь.

Нин Нянь на мгновение застыл. Слегка запоздало он кивнул и украдкой покосился на Чисюя, а затем снова уставился на Циньяня. Внутри него зашевелилось смутное подозрение. Помнить о таких мелочах... Тут явно что-то не так.

— Мы с А-Сюем во время учебы за границей постоянно обедали вместе, вот и привык, — заметив, как все эмоции паренька буквально отразились на его лице, с улыбкой добавил Циньянь. Он надеялся развеять возможные догадки, но Нин Нянь от этих слов лишь сильнее смутился.

— А, понятно.

Нин Нянь уткнулся взглядом в стол, явно избегая смотреть на дизайнера.

«Зачем он вообще оправдывается передо мной? Боится, что я приревную?»

В голове у парня воцарился полнейший хаос. В этот момент Циньянь заботливо потянулся к нему с салфеткой, аккуратно промакивая капли чая, которые Нин Нянь случайно пролил на скатерть. Когда парень пробормотал неловкое «спасибо», дизайнер лишь тепло прищурился.

— Няньнянь, не стоит быть со мной таким вежливым, — мягко произнес Циньянь, и в его голосе прозвучало столько нежности, что Нин Нянь окончательно растерялся.

Под столом Нин Нянь изо всей силы терзал ткань своих брюк, сгорая от паники.

«Что вообще происходит? Да, я симпатичный, но ведь не единственный на свете! Янь-гэ, пожалуйста, пощади меня... Мало того что ты гений дизайна, так ведь мне нравится совершенно другой тип...»

Он снова бросил быстрый взгляд на молчаливого Чисюя и удрученно вздохнул. Служебные романы до добра не доводят. Если ничего не выйдет, он же просто лишится работы!

— Вообще-то... у меня уже есть тот, кто мне безумно нравится, — внезапно выпалил Нин Нянь.

Его неожиданное признание заставило обоих мужчин за столом замереть. Цзи Чисюй поставил свой стакан на стол — негромкий, но отчетливый стук стекла о дерево показался в наступившей тишине оглушительным.

— Это... вполне естественно, — первым нарушил молчание Циньянь. Его улыбка выглядела натянутой. Он украдкой взглянул на помрачневшего друга и мысленно схватился за голову.

«Неужели этот непредсказуемый ребенок решил признаться А-Сюю прямо здесь? Поведение Чисюя и так не оставляет пространства для двусмысленностей, неужели парень настолько слеп?»

Циньянь искренне симпатизировал Нин Няню и не хотел, чтобы тот сейчас пережил жестокий и унижительный отказ. Решив спасти ситуацию, он на ходу выдумал спасительную ложь:

— У А-Сюя, кстати, тоже есть кое-кто на примете. Его сокурсница по университету, живет за границей. Он даже летал к ней недавно. Правда ведь, А-Сюй? — Циньянь умоляюще посмотрел на друга, призывая его подыграть и дать несчастному влюбленному шанс отступить без потерь.

Цзи Чисюй перехватил этот взгляд, расшифровав беззвучное послание друга: «Дай парню шанс сохранить лицо». Он понял, что Циньянь тоже заметил странный интерес Нин Няня к его скромной персоне. Слегка поджав губы, он посмотрел на паренька, который всё так же завороченно не сводил с него глаз.

— Да, — ровно обронил Чисюй, чувствуя, как внутри нарастает раздражение.

Нин Нянь не пропустил ни единого слова. Его взгляд на мгновение потух — надо же, у него есть любимая девушка... Но парень быстро взял себя в руки и с живым интересом уточнил:

— Она, должно быть, потрясающая?

Ему казалось, что пассия такого человека, как Цзи Чисюй, обязана быть идеальной во всех отношениях.

— Да, замечательная девушка, — ответил за нахмурившегося друга Циньянь.

Нин Нянь на секунду задумался, а затем совершенно искренне посоветовал:

— На самом деле, если чувства настоящие, расстояние не помеха. Но оставлять всё в неопределенности опасно — вдруг кто-то уведет? Лучше как можно скорее во всем признаться и узаконить отношения!

В его голосе не было ни капли фальши. Он говорил от чистого сердца, заставив Цзи Чисюя недоуменно прищуриться, а Циньяня — окончательно запутаться.

«Неужели мы ошиблись, и он вовсе не сохнет по Чисюю?» — подумал дизайнер. Но отчего же он тогда постоянно краснел и смущался?

Решив прояснить ситуацию напрямую, Циньянь спросил:

— И какая же девушка нравится тебе, Няньнянь?

Нин Нянь был слишком прост, чтобы юлить, и ответил без малейшего колебания:

— Это не девушка.

Он посмотрел им прямо в глаза и добавил:

— Мне нравятся парни.

Циньянь и Чисюй лишились дара речи.

За столом повисла оглушительная тишина. К счастью, появление официанта с подносами помогло разрядить обстановку. Пока расставляли тарелки, оба старших молчаливо решили закрыть тему. В конце концов, какая разница, какого пола его избранник, главное — что этот ураган бушует где-то в стороне от Цзи Чисюя.

Но Нин Нянь не собирался останавливаться.

— Мой типаж довольно специфический, — доверительно обратился он к Циньяню, стараясь максимально четко обозначить свои вкусы. — Не люблю излишнюю мягкость и заботу. Мне подавай тех, кто похолоднее. Тех, кто вообще на меня не смотрит и слова лишнего не скажет.

Цзи Чисюй застыл с палочками в руке.

Циньянь, обычно не лезущий за словом в карман, тоже завис.

— И кто же это? — внезапно подал голос Чисюй. Он опасно прищурился, буквально буравя парня взглядом. В его глазах читалось отчетливое предупреждение: «Только попробуй сказать, что это я».

Нин Нянь всего лишь пытался деликатно намекнуть Циньяню, что между ними ничего не может быть, и потому описывал полную противоположность мягкого дизайнера. Он никак не ожидал, что в разговор встрянет Чисюй. Столкнувшись с его тяжелым, глубоким взглядом, парень мгновенно забыл все слова. Мозг выдал критическую ошибку.

— Нин Нянь, — с нажимом повторил Чисюй, требуя ответа. — Так в кого ты влюблен?

Парень вздрогнул и забормотал первое, что пришло в голову:

— Ну... в сына нашего деревенского старосты...

Чушь несусветная. Врал и даже не краснел. У Цзи Чисюя окончательно пропал аппетит, а в груди вновь заклокотало раздражение. Он не был геем, и сама мысль о том, что этот чудик строит на его счет какие-то иллюзии, вызывала глухой протест.

Окинув Нин Няня долгим, оценивающим взглядом, Чисюй пришел к выводу, что перед ним просто избалованный ребенок, не знающий жизни. Непроходимо глупый и навязчивый.

— Ладно, давайте просто поедим, — поспешил вмешаться Циньянь, чувствуя, что обстановка накалилась до предела. Ему и самому безумно хотелось разобраться в происходящем, но расспросы он решил отложить до личного разговора с Нин Нянем. Так, под звон приборов, эта

тема наконец была закрыта.

<http://bllate.org/book/19823/2118495>